

КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЗДНЕЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ОБИТАТЕЛЕЙ ПЕЩЕРЫ АРЕНИ-1 (НА ОСНОВЕ СРАВНЕНИЯ КЕРАМИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ)

Современное состояние наших представлений о культурно-исторических взаимосвязях и уровнях общественно-экономического развития позднеэнеолитического этапа Южного Кавказа с появлением новых, весьма информативных археологических источников постоянно меняется. За последнее десятилетие их число здесь резко увеличилось. Это – однослойные и многослойные холмы-поселения Беюк Кесик I и II, Пойлу I и II, Агылы Дерге, а также Союгбулагские курганы в бассейне р. Агстев, Агвеси Грер, или Ахавнатун-3 в Араратской долине, Овчулар тепеси, Садарак, Халадж, Арабенгидже в долине р. Арпа и на Шарурской равнине, поселение Неркин Годедзор в каньоне р. Воротан, пещерные памятники Арени-1 и Барепат-1 в каньонах рек Арпа и Гетик и т.д. Наряду с аналогичными памятниками, известными еще с раскопок сер. – втор. пол. XX в. (Нахичеванское Кюльтепе I, Техутское поселение на Араратской равнине, поселения Лейлатепе, Шомулутепе, Чинартепе, Абдал Азизтепе, Ментештепе в бассейне р. Куры, Цопи и Бериклдееби в бассейне р. Дебед, пещерные памятники Самеле Клде, Самерцхле Клде, Дзудзуана, Сагварджиле, Дарквети в Имеретии и т.д.), вновь выявленные первоисточники указывают на весьма сложную и многообразную мозаику культурно-исторической ситуации на Южном Кавказе в последней четв. V – сер. IV тыс. до н.э. Наличие такого количества различных по типу памятников (равнинные поселения и поселения-холмы, поселения пещерного типа, погребальные комплексы на территории поселений и подкурганные погребения, пещерные культово-погребальные комплексы, стоянки-мастерские у источников сырья), разнообразие выделенных комплексов, а также различный уровень их изученности и публикации и, наконец, ограниченное количество надежных хроно-стратиграфических данных весьма затрудняют проведение исторической реконструкции позднеэнеолитического этапа региона. Более того, все попытки выделения археологических культур и общностей, отражающих подлинную характеристику позднеэнеолитического населения Южного Кавказа, их взаимоотношения с носителями синхронных культур соседних регионов (Месопотамия, Анатолия, Северо-Восточный Иран, Северный Кавказ), пока что остаются предварительными и непропорциональными.

Данная ситуация объясняется несколькими причинами. Сегодня определение самого позднеэнеолитического этапа, да и всей энеолитической эпохи для Южного Кавказа, и разграничение хронологического отрезка ее бытования находится на первичном уровне. Выделение различных по типу памятников, принадлежащих к отдельным или схожим культурно-традиционным и хозяйственно-географическим группам не охватывает всю полноту известных первоисточников. И, наконец, вопросы зарождения и развития позднеэнеолитической культуры (или культур) Южного Кавказа в пространственно-временном отношении, ее взаимоотношения с последующей, куро-араксской культурой эпохи ранней бронзы, остаются открытыми.

По нашему мнению, в целях предварительной реконструкции культурно-экономических традиций позднего энеолита региона нужно исходить из решения более скромных задач, опираясь на изучение и сравнение археологических комплексов отдельных, надежно стратифицированных и датированных памятников, которые имеют определенные параллели как локального, так и регионального масштаба. Подобным примером может служить пещерный памятник Арени-1 (Южная Армения), раскопки которого ведутся с 2007 г. В течение шести полевых сезонов на памятнике было выявлено три позднеэнеолитических горизон-

та, хронологический охват которых, согласно радиоуглеродным датам, занимает временной отрезок от 4300 до 3400 гг. до н.э. (Зардарян, Гаспарян, 2010. С. 154-156; Зардарян, 2011. С. 123-124). Раскопки этих горизонтов выявили огромное количество керамического материала, а также артефакты из камня, металла и органического сырья (кость, дерево, растения, шерсть, кожа и др.), большинство которых обнаружено в первоначальном залегании, не потревожено деятельностью населения последующих эпох.

Изучение керамического комплекса Арени-1 проявляет непосредственные связи с известными на сегодняшний день различными позднэнеолитическими керамическими традициями региона. Керамика Арени-1 может послужить важнейшим источником для реконструкции хозяйственно-производственных традиций и культурно-исторических взаимоотношений на широком географическом пространстве.

Характерной чертой *керамики первого позднэнеолитического горизонта Арени-1 (3700-3400 гг. до н.э.)* является грубая посуда, изготовленная с примесями соломы или одновременно песка и соломы. Это шаровидные и вытянутые яйцеобразные и грушевидные крупные сосуды с округлым туловом и цилиндрической или воронкообразной горловиной, округлыми, чуть приплюснутыми днищами; горшки баночной, конической и биконической форм; миниатюрные чайники, чашки и светильники с ручками. Вся посуда, за исключением горшков и чашек, лишена венчика как такового. Подобная посуда имеет ограниченный круг параллелей и находит аналогии только на синхронных поселениях Неркин Годедзор и Ахвеси Грер (Ахавнатун-3) в Армении. Связь этих трех памятников выражена также особенной группой керамики, сочетающей в себе элементы гончарных традиций позднего энеолита (посуда, изготовленная с большим количеством соломенных и песочных примесей) и куро-араксской культуры (морфология сосудов, обработка черепка) (рис. 1, 1-2). Помимо посуды здесь встречены глиняные очажные подставки, получившие распространение позднее.

Керамический материал второго позднэнеолитического горизонта Арени-1 (4000-3800 гг. до н.э.) представлен посудой с тонкостенным или среднестенным, относительно аккуратным черепком, с примесями мелкорубленной соломы, мелкозернистого песка, и подвергнутой хорошему обжигу и часто залощенной. Встречается также керамика без примесей. Часть посуды изготовлена на круге. Большинство посуды имеет светлые оттенки – бежевый, светло-коричневый, коричневый, сероватый. Характерной чертой такой посуды является резкий переход из одной части сосуда к другой. Сосуды имеют шарообразное или яйцеобразное тулово, горловина прямая или чуть раструбная, невысокая, без выраженного венчика. Миски этого периода полусферические и двучастные (фиалы). Посуда имеет орнаментацию в виде миндалевидных и подковообразных налепов, насечек, резных волн, линий, сквозных отверстий и зерновых вдавлений. Встречаются также процарапанные знаки. Параллели керамики второго горизонта Арени-1 прослеживаются на поселении Техут (Армения), памятниках лейлатепинской культуры (Лейлатепе, Беюк Кесик, Союг Булаг, Пойлутепе) и на поселении Бериклдееби в Грузии (рис. 1, 3-11).

Особое место в керамическом комплексе второго горизонта Арени-1 занимает расписная посуда местного производства. Это горшки разных размеров с шарообразным туловом, зачастую с заостряющимся днищем и высокой цилиндрической или раструбной горловиной без выраженного венчика. Это качественная посуда с тщательно обработанной, заглаженной внешней поверхностью, покрытой красным, бурым или коричневым ангобом и расписанной черными или темно-коричневыми рисунками в виде различных сочетаний точек, линий, зигзагов и волн, изображений животных (козел, змея), небесных тел (солнце, звезда), растительных сюжетов в виде стилизованного Древа Жизни и геометрических фигур. Окраска поверхности посуды происходила до или после хорошего обжига.

Расписные сосуды, видимо, играли особую роль в жизни обитателей пещеры Арени и имели некое ритуальное назначение. Примечательно, что позднэнеолитические погребения здесь почти всегда сопровождаются фрагментами расписной посуды, а в одном целом крупном сосуде, расписанном символическими изображениями, было совершено

вторичное захоронение: женский костяк без черепа был завернут в узорчатую тростниковую плетенку, аккуратно помещен в сосуд, запечатанный толстым слоем глины.

Некоторые из сюжетов росписи находят прямые параллели с посудой поселений Нахичеванского Кюльтепе I и Ментештепе в Азербайджане. Традиции некоторых типов росписи (в особенности сочетания точек и линий), видимо, были трансформированы в Арени посредством интенсивных контактов их предков с носителями халафской культуры Северной Месопотамии. Подобная ситуация зафиксирована и в первой фазе поселения Тилкитепе в Турции (бассейн оз. Ван), где некоторые образцы посуды имеют определенное сходство с образцами из Арени и по форме, и по характеру росписи (рис. 1, 12-17).

В Арени присутствует незначительное количество черепков, имеющих майкопское происхождение, а также образцы посуды, изготовленной на основе местных гончарных традиций позднего энеолита, но имеющей формы, характерные для майкопской культуры Предкавказья (определение С. Кореневского). И, наконец, в обоих позднеэнеолитических горизонтах Арени присутствуют классические образцы, характерные для ранних комплексов куро-араксской культуры. Наличие подобного феномена требует детальной интерпретации, однако данный факт говорит о зарождении некоторых элементов раннебронзовой культуры Южного Кавказа внутри энеолитической и позволяет рассматривать носителей культурных традиций Арени как одних из потенциальных «прародителей» куро-араксской культуры.

Выявление культурных традиций Арени-1 на основе изучения керамики указывает на наличие взаимосвязей как локального, так и регионального характера. Эти взаимосвязи, конечно, имеют разные уровни сближения с традициями, зафиксированными на синхронных позднеэнеолитических памятниках Южного Кавказа, но уровень их сравнения может быть пересмотрен только после детального технико-морфологического анализа керамических комплексов упомянутых памятников на единой методологической основе. Относительно традиций трансформативного характера, которые все-таки присутствуют в Арени, то здесь необходим анализ более обширного круга разновременных первоисточников, выходящих за рамки регионального значения. Однако, даже на предварительном этапе исследований очевидно, что гончарные традиции второго энеолитического горизонта Арени пока не имеют прямых или тождественных аналогий, как это наблюдается в случае с первым горизонтом, на основе которого можно выделить группу памятников годедзор-аренийской традиции – заключающего этапа позднего энеолита Южного Кавказа (3700-3400 гг. до н.э.). Гончарные традиции второго энеолитического горизонта (4000-3800 гг. до н.э.) подразумевают наличие на Южном Кавказе группы памятников аренийской традиции, которая сосуществовала с лейлатепинской группой памятников. Более того, сравнение других синхронных памятников (напр., Техут и Бериклдееби), несмотря на некоторые аналогии, указывает на их близость, скорее, с традициями лейлатепинской группы, чем с Арени.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что на Южном Кавказе в перв. четв. IV тыс. до н.э. существовало население, материальная культура которого представлена группами памятников разных, но весьма схожих традиций и, возможно, имеющих близкие истоки зарождения (группа памятников аренийской, лейлатепинской традиции и родственных с ними традиций типа Техут, Бериклдееби и др.).

Литература

1. Зардарян Д., Гаспарян Б., 2010. Позднеэнеолитическая керамика пещеры Арени-1 // Археология, этнография, фольклористика Кавказа. Сб. кратких содержаний докладов. Тбилиси, 25-27 июня 2009 г. Тбилиси.
2. Зардарян Д., 2011. Керамика позднего энеолита Армении // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Сб. кратких содержаний докладов. Тбилиси-Гори-Батуми, 27-30 сентября 2010 г. Тбилиси.

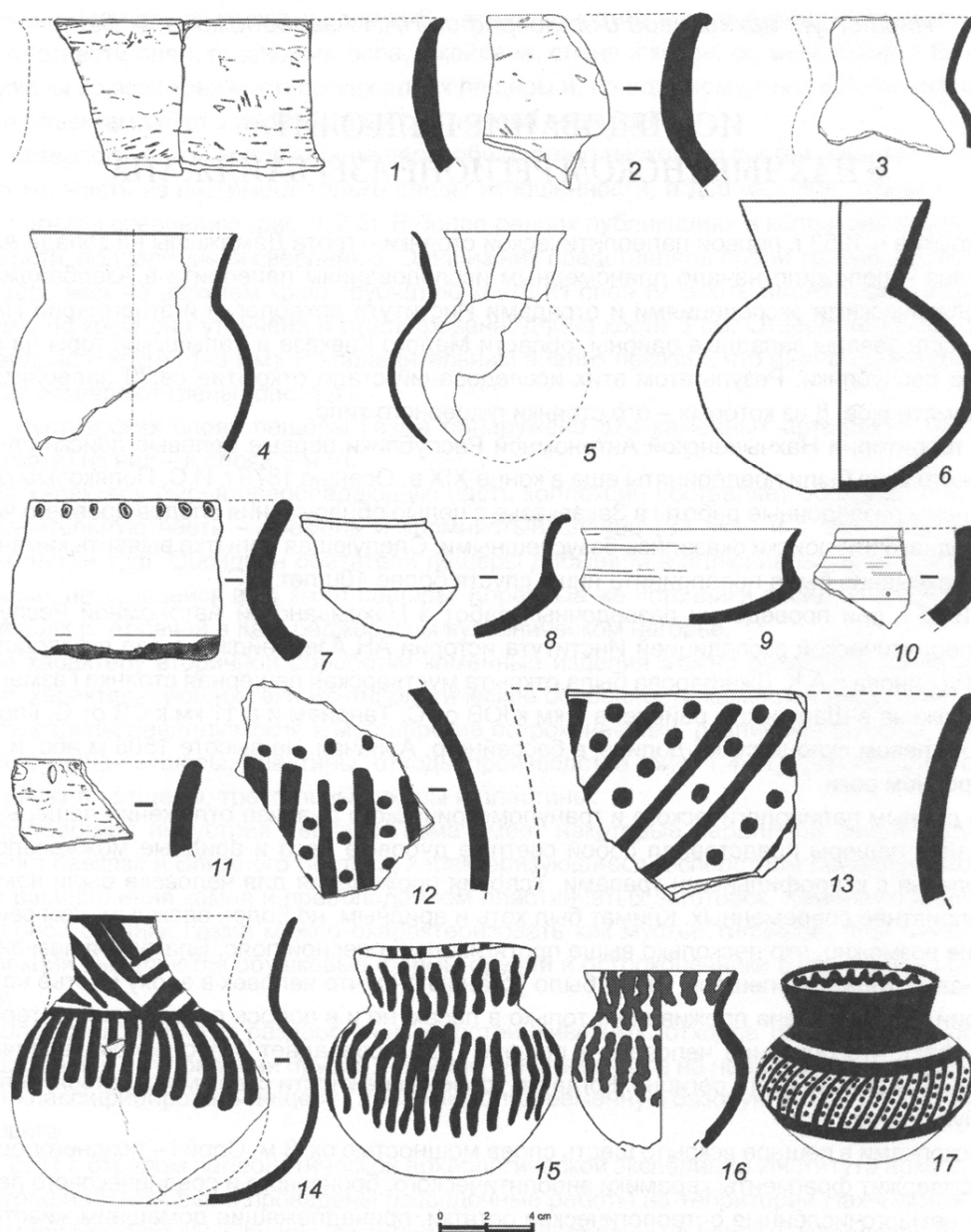

Рис. 1. Образцы керамики из позднеэнеолитических памятников Южного Кавказа и бассейна оз. Ван: 1,3,4,10-14 – Арени-1; 2 – Неркин Годедзор; 5,8 – Техут; 6,7,9 – Беюк Кесик; 15,16 – Тилкитепе; 17 – Нахичеванское Кюльтепе I.